

КРОКОДИЛ

№ 27 СЕНТЯБРЬ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ „ПРАВДА“

МОСКВА 1936

Конечно, Герман, устаревшая система... ва подписывать догово... потом его зарывать. До... вор надо сразу подли... вать и не выполнять, ка... испанскими делами.

Рис. Бор. Ефимов

СЕКРЕТ ВЕСЕЛЬНИКОВА

Жизнь Весельникова казалась окружающим загадочной. Был Весельников человеком, а бы сказал, весьма обыкновенным, служил счетоводом в каком-то тресте, наружностью, скажем прямо, не обладал, пытливого ума не обнаруживал, но, тем не менее, вел жизнь повышенного типа. Все всегда удавалось Весельникову. Все всегда доставалось Весельникову.

— Счастливчик ты, — говорили ему знакомые, — родился в рубашке.

— Что-то во мне такое есть, — говорил Весельников, самодовольная улыбка появлялась на белесом его лице. — Я вас уверяю, что во мне что-то есть.

— А что же? — спрашивали окружающие. — Что же в тебе есть, подлец ты этакий?

— Не знаю, — отвечал Весельников. — Что-то есть. Но что именно, не знаю.

Я встретился с ним на оживленной московской улице в тот самый день, когда нужно было мне совершить множество мелких дел, связанных с отъездом на курорт.

Весельников по обыкновению улыбнулся мне ласковой и презрительной улыбкой, улыбкой счастливца.

— Хотел бы я взглянуть, как бы вы улыбались, — сказал я, — если бы вам пришлось достать железнодорожный билет на Минеральные воды на завтра. Все ваше счастье, все ваше везенье ничего бы не стоило.

— Я все могу, — сказал он просто.

— Даже достать билет на Минеральные воды на завтра?

— Да, — сказал он. — Могу. Это вообще чепуха.

— Так знайте, что пять минут назад закрылась касса.

— Это ничего не значит.

Я отшатнулся.

— Боже мой, — сказал я, — Весельников, вы всегда казались мне симпатичнейшим человеком.

— Я всем таким кажусь, — сказал он, — не только вам.

— Все вы врете, — сказал я. — Ничего вы не можете сделать, а я-то вам поверил.

— Идемте, — сказал он.

Через несколько минут мы стояли с ним около окошка кассы. Окошко было закрыто. Весельников постучал. Окошко открылось, и недовольное лицо молодой особы с краше-

ными волосами и с лихо наведенными бровями поглядело на нас.

— Что это за стук, — сказала кассирша, — когда кончались занятия?

— Тысяча извинений, — сказал Весельников улыбаясь. — Не велите казнить, велите слово молвить.

— Касса закрыта, — сказала сухо кассирша.

— Касса закрыта, приходите завтра, а муж — не дурак и спрашивает: «А где хранится ключ от кассы?» А она отвечает: «Когда ваша жена будет ложиться спать...»

— Я не понимаю, вы о чем? — спросила удивленно кассирша.

— А это анекдотец один есть, — сказал Весельников безразличным тоном.

— А я его не знаю, — сказала кассирша.

— Его вообще никто не знает, — сказал Весельников.

— А интересно, что же это за ключ от кассы. И при чем здесь жена? — спросила кассирша.

— Могу удовлетворить ваше любопытство, — сказал галантно Весельников и тут же рассказал анекдотец.

Кассирша весело хохотала.

— Один на Минеральные, — сказал Весельников.

— Нижнее место, — пробормотал и осмелел.

Кассирша оглянулась и сказала тихо:

— Сейчас выпишу, только бы заведующий не увидел. Он в этом отношении строгий у нас. Уж если закрыто, так закрыто. Так как же, я забыла, он сперва пошел к жене, или эта самая особа позвала его к себе?

— Эта самая особа позвала его к себе. Нижнее место, пожалуйста. Но только не боковое.

В это самое время появился заведующий. Это был старик, строгий на вид, с повелительными нотками в голосе.

— Почему открыта касса? — спросил он недоумевающе.

Мария Николаевна, как это понять? Кому это вы выписываете билет?

— Все погубило, — подумал я.

— А и понимать не надо, надо только дать по морде, — сказал Весельников с беспечной улыбкой.

— То есть как это? — отшатнулся заведующий.

— А это анекдот есть один, — сказал Весельников, — про заведующего и его помощника. Как один заведующий уехал в отпуск, а помощник его в это время...

Он рассказал анекдот. Заведующий искренно хохотал. Я никогда не предполагал, что человек с таким строгим лицом способен так весело хохотать.

— Так он его ударил, — давился от хохота заведующий, — а тот вместо того, чтобы дать сдачи, говорит: «Пойдемте погуляем».

— Нижнее место, — сказал я твердо, и почувствовал себя уже в колыхающемся международном вагоне.

— Да, да, — сказал заведующий. — Мария Николаевна, выпишите поскорее, и больше после четырех часов чтобы этого не было.

Мы вышли на улицу.

— Вы великий человек, Весельников, — сказал я с восхищением.

— Да, это во мне есть, — сказал он.

— Но ведь каждый же может так рассказывать анекдоты... — заметил я рассудительно.

— Нет, каждый не может, — сказал Весельников. — Я знаю на сегодняшний день 17 342 анекдота, столько не знает никто. На все случаи жизни. Кроме того надо же уметь их применять тоже. Надо чувствовать, кто на какой анекдот идет, кому что нравится. Меня любят, я душа общества, я нигде не учился, но все имею, что мне надо.

У управляющего трестом я бываю дома. Меня любят надому у управляющего трестом. Как только я появляюсь, все окружают меня, и только и слышно: «Весельников, рас-

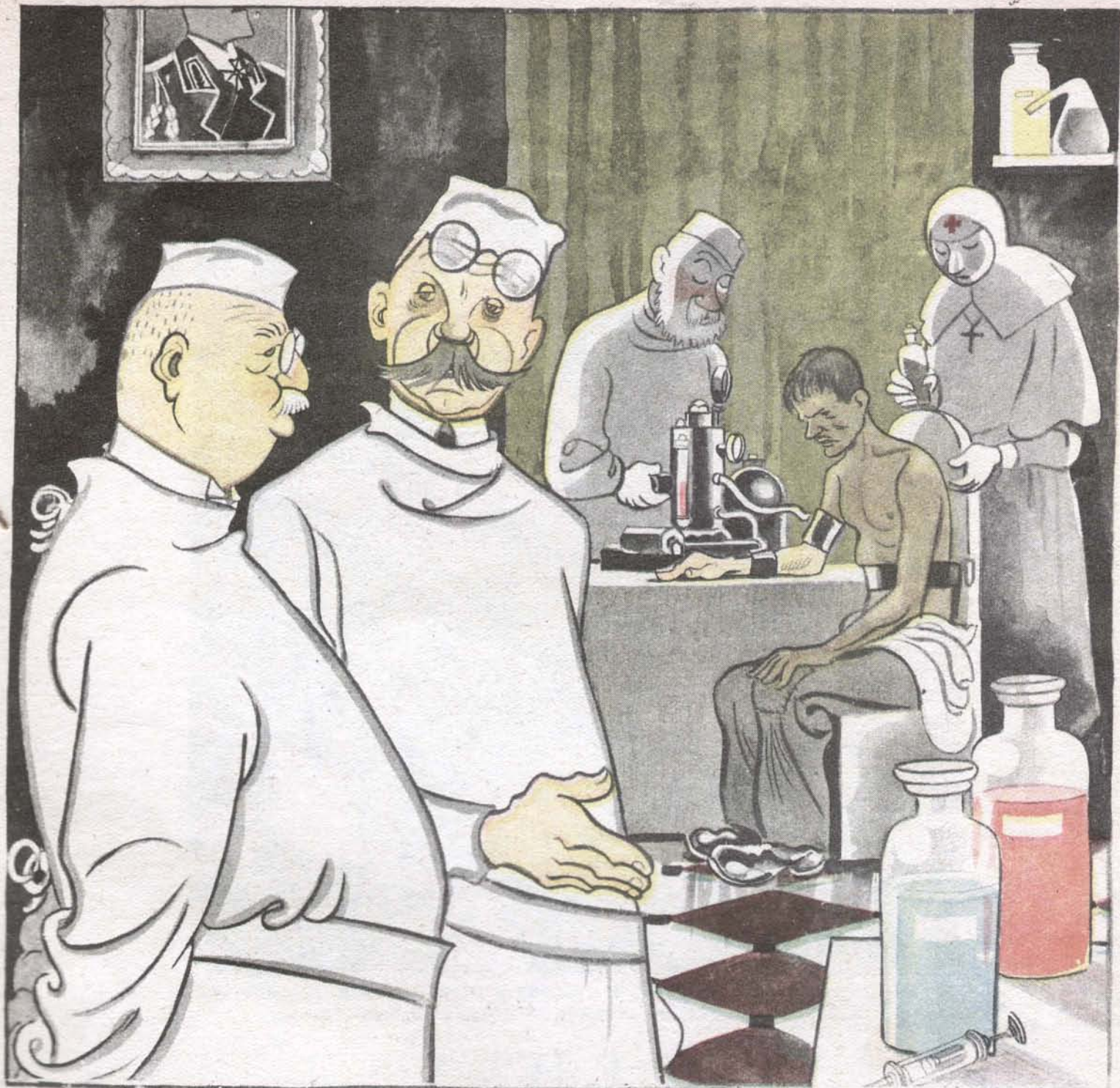
ПОТОЛОК БЮРОКРАТИЗМА

Рис. Л. Генча

На промыслах Обенского рыбтреста жилища для рабочих в безобразном состоянии.

— Товарищ заведующий, видите: потолок протекает.
— Какие же вы рыбаки, если воды бонтесть?!

— По-настоящему, герр профессор, для этого опыта нужна обезьяна, а не человек.
 — Да у нас на кроликов средств не хватает, не то что на обезьяну!

скажите, Весельников, вы чудный». Но вы не думайте, что это так просто. Я иногда до трех часов ночи сижу, работаю. С анекдотом довольно много возни.

— Вы великан, — сказал я. — Еще одна маленькая просьба. Вот тут в одном магазине я приглядел белый костюм. Есть только один экземпляр, но его как будто бы продали человеку, который должен прийти послезавтра. А я завтра уезжаю.

— Мне некогда, — сухо сказал Весельников.

— Я очень прошу вас.

Не знаю, чем я умолил его, но только через несколько минут мы стояли перед прилавком большого магазина.

— Вашего размера нет, — сказал продавец, прилизанный человек в пенсне. — Есть одна пара, но она оставлена одному человеку. Зайдите послезавтра.

— Я завтра уезжаю, — сказал я жалобно. — Мне очень нужно.

Я поглядел на Весельникова. Лицо его было сосредоточено.

— Трудный случай, — прошептал он.

— Вашего размера не будет, — повторил продавец.

— А вместо этого возьмите хоть картошки, а если картошку не хотите — полпуда справок.

Он рассказал продавцу отвратительный анекдот. Продавец слушал внимательно, и на лице его была угодливая усмешка.

— Ну, что же, придется вам дать этот костюм, — сказал он, хихикнув в последний раз.

— Нет, — сказал я, — мне не нужен костюм, — и вышел на улицу.

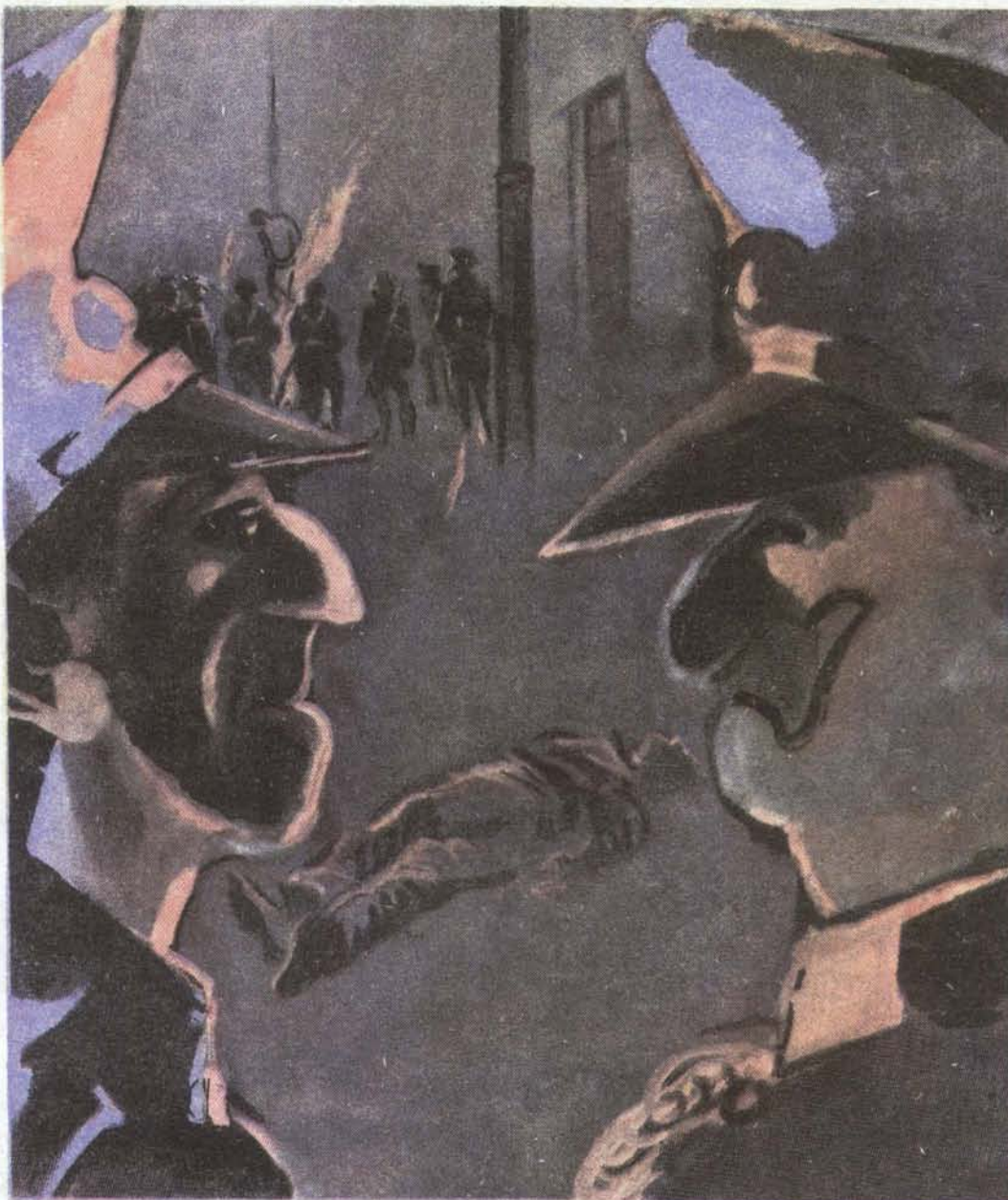
Весельников долго шел за мной и скулил:

— Я не понимаю, что вы заблудились... Я для вас же старался... Это такой человек, которому именно такой анекдот может понравиться. Другим анекдотом его не проймешь... Я же старался только для вас. Так вместо благодарности... Есть люди, которым я рассказываю еще почище анекдоты... Билет на Минеральные воды жег мне карман.

ПОСЛЕ ЗАНЯТИЯ ГОРОДА

В Монторо мятежники обливали свои безоружные несчастные жертвы керосином и сжигали.
(„Правда“ от 16 сентября 1936 года)

Рис. Л. Бродаты

— Пытались ли вы зажечь в рабочих ненависть к демократии?
— Пытались, генерал, но только зря потратили керосин.

Н Ю Р Е Н Б Р Е Д

ПОЧТИ ИЗ ГЕЙНЕ*

Груды книг моих сожгли вы
И всему сказали свету,
Что меня, поэта Гейне,
С этих пор на свете нету.
Но напрасно вы кичились,
О победе торжествуя:
Хоть меня сожгли эффектно,—
Я, как прежде, существую!
В Нюрнберге было много
Фейерверков, шума, бума,
Но — увы! — народ голодный
На парад глядел угрюмо.
Вы под искры фейерверка
В барабаны гулко бьете.

* От лица поэта Гейне
Говорить — не дерзко ль это?
Да простит мне эту дерзость
Тень великого поэта!

Восклицают люди: «Хлеба!»,
Вы ж им зрелища даете.
Но голодному народу
На парадах ваших жутко:
Заглушает гром литавров
Трескотня в пустых желудках.
Ваши подданные чахнут,
Ваши подданные тают:
И на с'ездах, и на рынках
Суррогатом их питают.
Их пугают гневом божьим,
Им твердят про дух арийский,
Но упорно, часто снятся
Им румяные сосиски.
Обездоленным и нищим,
Им глядеть на вас обидно.
Странно: беситесь вы с жиру,
Хоть жиров у вас не видно.
Вы народ изнеможенный
Накормить хотите маршем,

Вы б голодных накормили
Вместо марша лучше фаршем.
И, бездушный, как казарма,
Мрачный, точно броненосец,
Вы в историю войдете,
Как Георгий-Бедоносец!..
С гордым видом полководца
Вы орете молодецки,
Что пора уже настала
Покорить Союз советский.
И крестовым вы походом
На Союз идти готовы,—
Только лучше вы поставьте
Крест на тот поход крестовый!
Несмотря на факельзуги
Не придете вы к победам,—
Потому и окрестил я
Нюрнберг ваш Нюренбредом!..

МИХАИЛ ПУСТЫНИН

— Пол вымыть да подмести — штука нехитрая. А только в чистом помещении как бы я сам не оказался не к месту!

РАЗГОВОР ПО ТЕЛЕФОНУ

— Алло! 3-47? Это ты, Сережа? Здравствуй, Сережа. Это говорит Симков. Узнал? Ну, как жив-крепок? Я? Ничего. Устал. Замотался. Что нового? Новостей уйма. Сегодня был на заседании обкома. Приняты очень важные решения. Какие? Иш ты! Больно ты, Сережа, прыток. Понимаешь, решения сугубо секретного порядка. Так что, сам понимаешь, не могу. Кроме того по телефону совсем не годится. Что? Да перестань! Честное слово, никакого тут зазнайства нет. Но, понимаешь, есть такие обстоятельства, когда нельзя болтать. Не перебивай. Намеками я тебе про одно дело скажу. Только помни, Сережа, не подавай никому виду, что знаешь. Да перестань, пожалуйста, обижаться. Вот, в самом деле, словно красная девица. Я просто считаю нужным предупредить: Ты же должен меня понять: партийная тайна! Так вот. Получен интересный материал на этого самого... Ну, не хочу фамилии называть. Я тебе скажу намеками. Ну, этот самый, что с черной бородкой и длинными ногами. Нет, не Черняков. Какой ты непонятливый! Белкин? Да что ты! Я же тебе русским языком говорю: с длинными ногами. А какие у Белкина длинные ноги? Один смех. Какой ты чудак! Я тебе толкую о Редькине, а ты суешься с Черняковым и Белкиным. Так вот, оказывается, что этот самый Редькин... Ты его знаешь, Сережа? Что? Сережа! Сережа! Алло! Прервали. Проклятая телефонная станция! Станция! Алло! Станция, что вы там заснули? Дайте 3-47. Спасибо. Это опять Симков. Так вот насчет Редькина. Нас прервали. Я тебе все скажу. Я тебе намеками, а ты уж сам поймешь. Пока все это не подлежит оглашению. Еще не все материалы собраны. Сам Редькин, понимаешь, еще и не подозревает о том, что о нем стоит вопрос. А дело в следующем: возможно, что он замешан в одну скверную историю. Я тебе, конечно, не скажу, в какую, сам догадайся. Тем более, что секретарь товарищ Орлов предупредил нас всех, что об этом пока никто не должен знать. Редькина собираются снять с работы. Товарищ Орлов уже наметил кандидатуру на его место. Только это под большим секретом. По телефону неудобно называть фамилию. Ну, этот лысый, в очках. Не подумай, что Киселев. Совсем наоборот. Киселев лысый, но без очков. Речь идет о Саму-

сенко. Только об этом пока — молчок. Постой, не перебивай, экой ты нетерпеливый, я тебе, Сережа, еще кое-что расскажу. Заседание было очень интересное. И все вопросы сугубо секретного характера. Так что надо крепко держать язык за зубами. Но я тебе так, намеками. Да выслушай до конца, не перебивай. Наш завод получил новое задание. Понимаешь, какое. Специального назначения. Будем производить запасные части к этим самым... Об этом нельзя по телефону. Сам, конечно, догадываешься. Понимаешь, новый тип мотора. Вот, Сережа, какие новости! Только ты уж не обижайся, но я тебя опять обязан предупредить: полное молчание! Товарищ Орлов специально в конце заседания говорил о болтовне. И вполне справедливо: не надо языком молоть. Так чтоб, понимаешь, ни звука. А что у тебя, Сережа, слышно? Как поживает Елена Петровна? Что? Кто это говорит? Сережа, ведь это не твой голос? Кто у телефона? Ничего не понимаю. Это 3-47? Нет? Какого же дьявола вы слушаете то, что вам не полагается? Я, может быть, секретные вещи рассказываю! Как вы смеете? Это — нахальство! Мы с вами поговорим об этом в другом месте. Будьте добры назвать свою фамилию! А? Что? Как? Товарищ... товарищ Орлов! Товарищ Орлов! Выслушайте меня, ради всего святого! Товарищ Орлов! Товарищ... Повесил трубку! И все это Сережка, чорт бы его побрал, такой любопытный! Вот мне теперь за него и отдуваться. Станция? Алло! Дайте скорей 3-47. 3-47? Сережа? Ты? Серьезно ты? Скажи какую-нибудь фразу. Ну, например: «Прибежали в избу дети, второпях зовут отца...» Так, так. Теперь знаю, что ты. Понимаешь, какая оказия. Пострадал я из-за тебя, чорт плешивый. Нас раньше раз'единили. А потом меня по ошибке соединили с Орловым. А я думал, что это ты. Ну сам понимаешь, что теперь будет. Вот проклятая телефонная станция! Как? Станция невиновата? А что? Чего ты смеешься? Как? Не может быть! Это ты меня разыграл? Вот напугал! А я был уверен... Что? Я болтун и головотяп? Чего ты ругаешься? Да я же больше никому, только тебе. Честное слово! Только тебе... Что? Ну, знаешь, это совсем не по-товарищески!.. Что? Бросил трубку...

Г. РЫКЛИН

— Пожарных не встретила?
— Едут. Вон около лесочка обогнала я их.

НАУКУ — НА БОРЬБУ С ШУМОМ!

Если говорить насчет борьбы с шумом, то в первую очередь хочется отметить радио.

По силе звуков радио стоит на первом месте. И только, может быть, выстрелы дают более сильный звук. И го, как говорится, против выстрелов имеется своя наука — баллистика. А против радио научная мысль ходит как слепая.

Слов нет, радио, может быть, — великое открытие, но если в квартире три или четыре громкоговорителя, то, как говорится, благодарю вас за такое открытие.

Главное досадно, что борьба с шумом началась не с этого открытия. Научная мысль почему-то в первую очередь пошла, так сказать, по трамвайному пути.

Бесшумный трамвай уже выпущен. И он уже курсирует по улицам Ленинграда всем на удивление. Фантазия Уэльса воплотилась, так сказать, в свою действительность.

Но бесшумный трамвай — это, в конце концов, техника плюс, может быть, простая резина, или там, говоря научным языком, гутаперча.

Но что может сделать та же резина против радио, — вот это еще не выясненный вопрос.

Лично я еще в хороших условиях в смысле радио. Некоторые в своих квартирах слышат радио и с улицы, и с верхних, и с нижних этажей, не говоря уже о соседях.

Один мой родственник со стороны жены с научной целью записывает все звуки, какие к нему доносятся со всего дома. Так он, если не врет, слышит у себя шестнадцать радиоаппаратов.

Лично я такого количества не слышу, но два радиоаппарата меня прямо, как говорится, доводят до ручки.

Ну один сосед со своим аппаратом — еще ничего. Про него нельзя сказать, что это большой любитель радио. Он

с работы придет, прослушает детский час. И больше его не слышать. Разве что, находясь под мухой, он поставит там еще минут на пять какое-нибудь пение. Вот вам и вся его радиопрограмма. Это мягкий, гуманный человек. И не дурак выпить. Так ему, как говорится, не до того.

Но другой сосед — это уже что-нибудь особенное. Главное, он не так радио слушает, как он вообще хулиган. Он нарочно подолгу не выключает радио. И даже, идя, например, в баню, оставляет радио звучать.

Но каково было наше удивление плюс возмущение и ненависть, когда он, уехав в отпуск, оставил радио работать на полный ход! Он не выключит его. А свою комнату закрыл, собачий нос, на висячий американский замок и сам, как говорится, преспокойно отбыл на месяц в Крым. Он туда загорать поехал. На южный берег Крыма. А мы,

как говорится, должны в его комнате терпеть шум.

Первые два дня мы сразу даже не сообразили наличие подобной забывчивости. Но потом слышим звучание совершенно не в урочное время. И вдруг видим: радио звучит круглые сутки, до того, что у меня шарики в глазах появляться стали.

Тогда я бегу в домоуправление и прошу в конце концов прекратить вышеуказанный шум.

Председатель говорит:
— Да, борьба с шумом идет, не спору. И это, конечно, непорядочно со стороны жильца шум производить во время отпуска. Но ломать дверь, чтоб туда войти, я не смею без его разрешения.

Тогда мы с другим его соседом делаем складчину и посылаем ему в Крым телеграмму, дескать, забыл, Иуда, закрыть радио. Срочно дай согласие сломать дверь с петель.

Но, поскольку от нервного раздражения я в последний момент в телеграмме добавил еще несколько извительных слов, то этот подлец не ответил мне на телеграмму.

Тогда я хотел как-нибудь привыкнуть к этим постоянным звучаниям в его комнате. И к музыке я уже стал понемножку привыкать, но когда какая-то девица-агроном стала из бюро погоды пересчитывать, где какая температура находится, то я не мог более этого терпеть и выскочил из комнаты, чтоб что-нибудь произвести.

Один жилец мне говорит: «Вы поднимитесь на крышу и срежьте к чорту его антенну. Без антенны редко какое радио может звучать. И через это вы найдете себе душевный покой».

Тогда я, не будучи никогда на крыше и даже не понимая, как туда ходят, с опасностью для жизни влез туда и в аккурат над его окном отломал громадную, как багор, антенну.

Но каково же было мое удивление, когда, спустившись вниз, я снова услышал звуки!

Тогда жилец говорит: «Вероятно, у него очень сильное радио, что оно без антенны играет. Если хотите, я, говорю, к вам вечером одного подростка пошлю, он в радиомеханике хорошо разбирается».

И вот прислал он мне вечером подростка. Подросток говорит:

— Вы не знаете, какое у него радио?
— Какое радио, — я ему отвечаю, — не знаю, но, наверное, какое-нибудь исключительное, поскольку я антенну отломал, а оно все играет.

Подросток осмотрел все, что полагается, и говорит:

— Вы, говорит, у кого-то другого антенну сломали. За что ждите себе неприятности. А что касается вашего соседа, то у него никакой антенны не должно быть, поскольку у него всего навсего радиоточка, то есть просто у него идут провода и к ним приставлен громкоговоритель. Если вы хотите, я отрежу в коридоре эти провода, и оно перестанет давать звучание.

Так он и сделал. И музыка сразу прекратилась. И наступила блаженная тишина. И я минут двадцать наслаждался этим в полное свое удовольствие.

Но потом мой другой сосед ни с того ни с сего поставил свое радио и снова началась чертовщина и завывание.

Тогда, будучи нервно настроенный, я, рассердившись, схватил ножницы, подбежал к его двери и отрезал к чорту его провода. Но каково же было мое

удивление, когда звучание продолжалось!

И вдруг выпивший сосед выскочил из комнаты с воплем:

— Ты что ж меня, рыбий глаз, оставил в полной темноте. И даже потушил мою печку, на которой варилась каша!

И тут, конечно, начались шум и крики другого порядка, которые еще более досаждают душу и ослабляют кровь.

Засл. деят. М. М. КОНОПЛЯНИКОВ-ЗУЕВ

УСТРОИЛИСЬ

Рис. Л. Сойфертиса

— Ну на эту зиму топлива нам хватит.
— Теплую зиму ждете?
— Нет, у нас отопление будет готово только к февралю.

СТЕКЛЯННЫЙ ШАРИК

Петя и Светлана сидели на коврике и, сосредоточенно сопя, отнимали друг у друга коробку. Двухлетняя Света не выдержала, наконец, натисков братишки и, горестно заплавав, раскрыла пухлые кулачки, из которых на старый, протертый коврик посыпались разноцветные стеклянные шарики.

— Кто тебя? Опять Петяка? Вот мы его. Отдай сюда коробку, Петя! Давай с тобой играть, доченька. Вот тебе шарик, вот маме, тебе, маме, у тебя шесть, а у мамы... пять. Почему же пять? Наверное, должно быть шесть...

«Разделите двенадцать разноцветных стеклянных шариков по числу играющих», —

гласило руководство к игре «Догони-ка».

Жуткая мысль мелькнула у мамы:

— Доченька, скажи: где шарик? Маленький красный такой, как ягодка? Ну, скажи: ты его ням-ням, да? Скушала? Какой ужас!

В присутствии бледного папы и районного доктора Света глубокомысленно показала пальчиком на животик: «Тута... салик... Ням-ням...»

— Давайте ребенку жидкое картофельное пюре как можно чаще, — бросил на ходу врач. — И зачем вы покупаете детям такие игрушки?!

— Вот всегда у вас так, — ядовито сказал папа, наблю-

дая, как мама протирает сквозь сито горячий картофель.

— Приходят какие-то Ивановы Павловичи, приносят детям недоброкачественные, явно вредные игрушки, а ты рада... А потом невинный ребенок расплачивается за ваши idiotские флирты, ребенок гибнет...

К вечеру Светлана стала капризничать. Заплаканная растрепанная мама, сидя на корточках у кровати, умоляла дочку съесть еще хоть ложечку картофеля. Папа ползал на четвереньках по ковру, изображая собаку. Он лаил басом, а в промежутках между лаем шипел что-то и

отплевывался. От этого мама пугалась и шептала:

— Витя... при детях! Оставай... после...

За лаем, за ревом упирающейся Светы и шипеньем вабешенного папы не услышали стука в дверь. Улыбающийся Иван Павлович со свертком под мышкой появился в комнате. Мама зарыдала и бросилась вон. А папа, выпитив грудь, двинулся было на вошедшего, но внезапно изменился в лице и еле вымолвил:

— Эх, Иван Павлович, что же вы наделали с вашими шариками...

Ошарашенный неожиданной встречей, гость тяжело опустился на стул, молча выслушал бессвязный рассказ безутешного родителя. Потом лицо его вдруг озарилось сияющей улыбкой. Он вскочил со стула и восторженно возопил:

— Голубчик!.. Родной!.. Да там и было одиннадцать шариков! Двенадцатого не хватало... Я еще брат не хотел, с продавцом спорил. А тот мне тогда показал другие коробки, так в тех по два, по три шарика не хватало...

— Гм-м... — промычал свирепо отец Светланы и, распахнув окошко, выбросил на двор злосчастное картофельное пюре.

С. АМЕЛИНА

Рис. Л. Сойфертиса

— Чорт!.. Уж не формалисты ли засели на зеркальной фабрике?

НЕ ТОТ ДУБРОВСКИЙ

Дух ажиотажа царит в городе Шадринске вокруг произведения А. С. Пушкина «Дубровский».

Узнав, что в местном театре готовится к постановке пьеса «Дубровский» по одноименной повести Пушкина, директор кинотеатра Брюханов распорядился немедленно вывесить афишу:

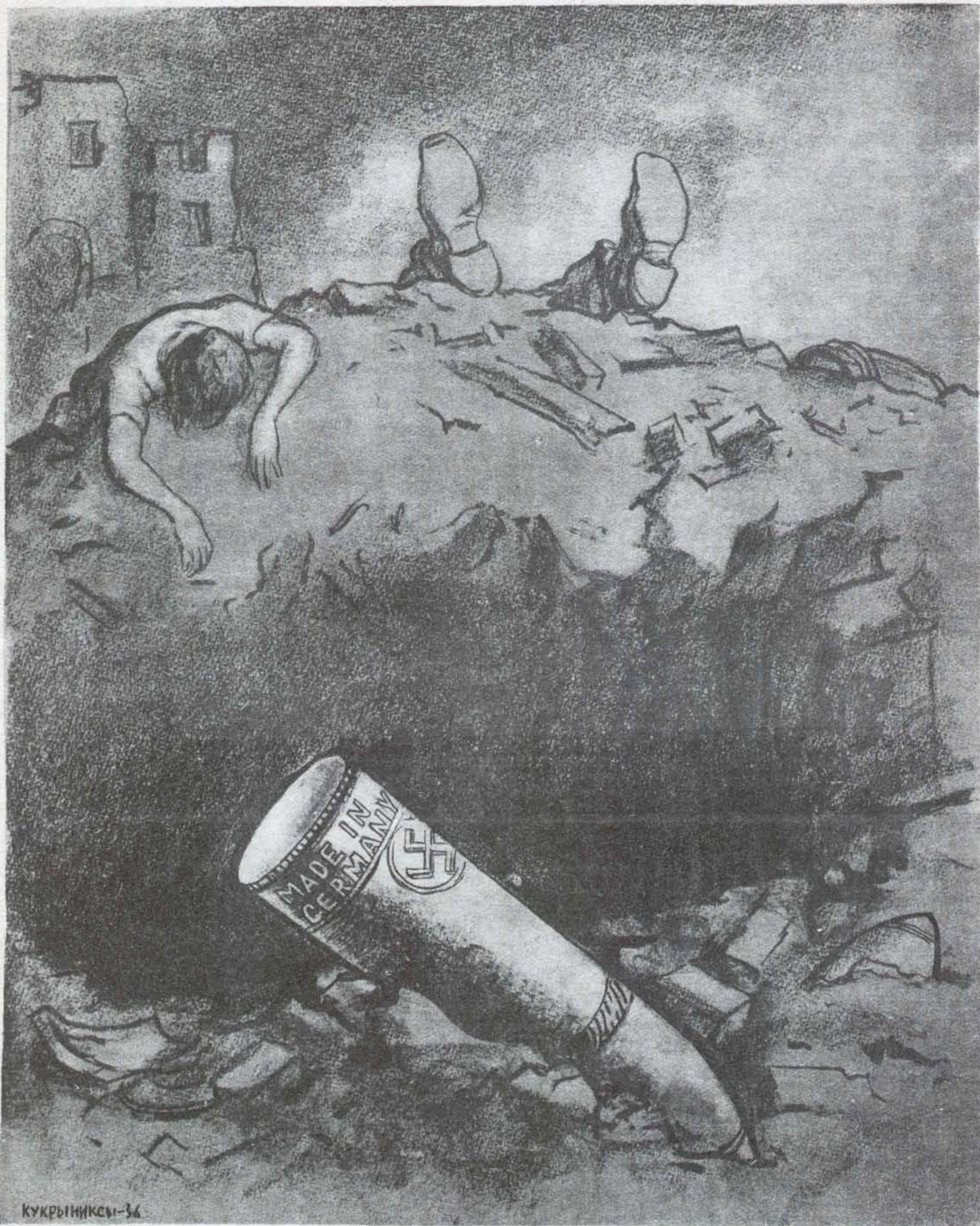
«АНОНС «ДУБРОВСКИЙ»

Кино «Октябрь» доводит до сведения жителей города Шадринска, что фильм «ВЛАДИМИР ДУБРОВСКИЙ» по повести А. С. Пушкина с пьесой того же названия, которая будет поставлена в гораду 3 августа, ничего общего не имеет».

Продолжая высокий стиль приведенной афиши, можно безобидно утверждать, что ее автор, тов. Брюханов, с культурными и даже мало-мальски грамотными руководителями кинотеатров ничего общего не имеет.

ИСПАНСКИЕ МОТИВЫ

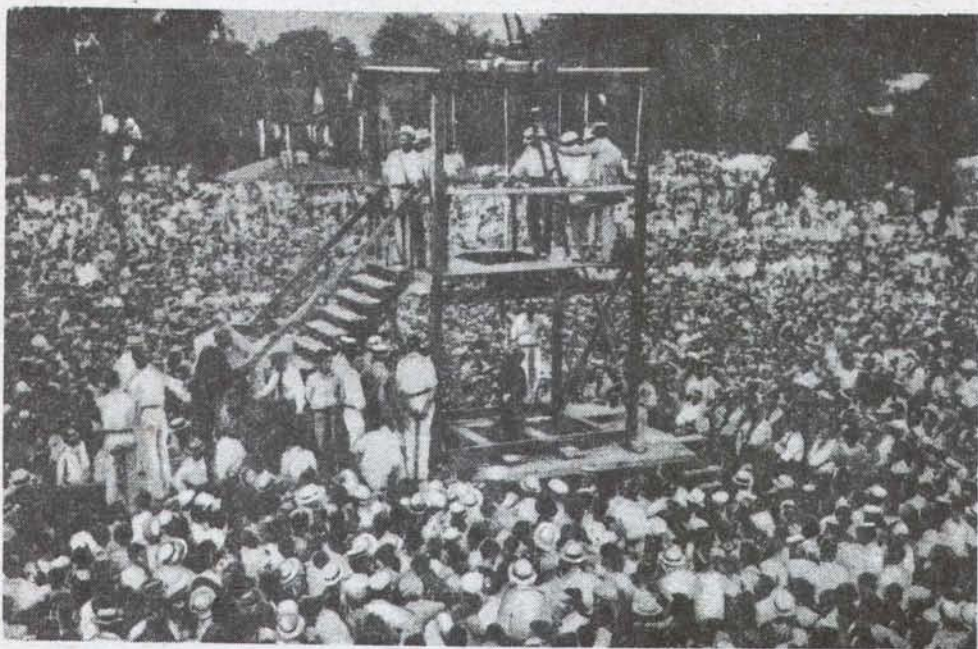
Кукрыниксы-36

Из альбома худ. Кукрыниксы

НА СУШЕ И НА МОРЕ

СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО

ДЕВУШКИ С БУДУЩИМ

Кто сказал, что в Америке массам недоступны культурные развлечения?! Вы видите на этом снимке, как 20 000 граждан штата Кентукки совершенно бесплатно наблюдают как приводится в исполнение приговор над негром, приговоренным к смер-

ной казни через повешение. Его тело, висящее под помостом, покрыто черной рубашкой. Удовлетворенные бесплатным зрелищем, граждане расходятся по домам с твердой верой в демократичность и незыблемость капиталистической цивилизации.

ПРОСТОДУШИЕ ЖАНА-БАТИСТА МЮЛЛЕРА

На снимке — шестидесятилетний баварец Жан-Батист Мюллер. С изготовленным символично деревянным крестом на плече он в июле 1933 года вышел из дому и проделал пешком путь через Италию, Югославию, Румынию, Грецию и Турцию, добрался до Палестины и воздвиг свой крест на горе Фавор. Неугомонный старик на этом не успокоился: сделал в долине Иордана второй деревянный крест, с которым опять-таки пешком пересек всю Африку, затем Испанию, чтобы воздвигнуть, наконец, свой крест в Музее Лиги наций. Он прошел свыше 5000 километров, чтобы как верующий

католик этим подвигом умиротворить небесные сферы и тем самым предотвратить надвигающуюся мировую войну.

Как раз в то время, когда в его родной Баварии, в городе Нюрнберге, национал-социалистские бандиты устраивают военную демонстрацию и шантажируют все человечество угрозой новой мировой бойни, наивный господин Мюллер собирается отправиться на границу Эльзаса, в то место, где он, старый солдат баварских национальных войск, был на карауле в момент перемирия. Там он снова хочет помолиться о мире для всего мира. Навряд ли ему поздоровится, если он при этом попадет в руки коричневых молодцов!

Эти девушки (снимок сверху) — солдаты рабочей милиции испанского революционного народа, засняты в промежутке между боями с фашистскими мятежниками. В этих боях решается судьба этих девушек и миллионов их сестер. Ружья в их руках — не символическое украшение, а грозное оружие в борьбе за счастливое будущее, которое безусловно за ними.

Этим девушкам (снимок внизу), происходящим из почтенных дворянских семей и снятым на мирной лужайке их родового поместья, все родные и знакомые пророчат блестящую будущность. Пушка, около которой они фотографировались, имеет чисто декоративное значение.

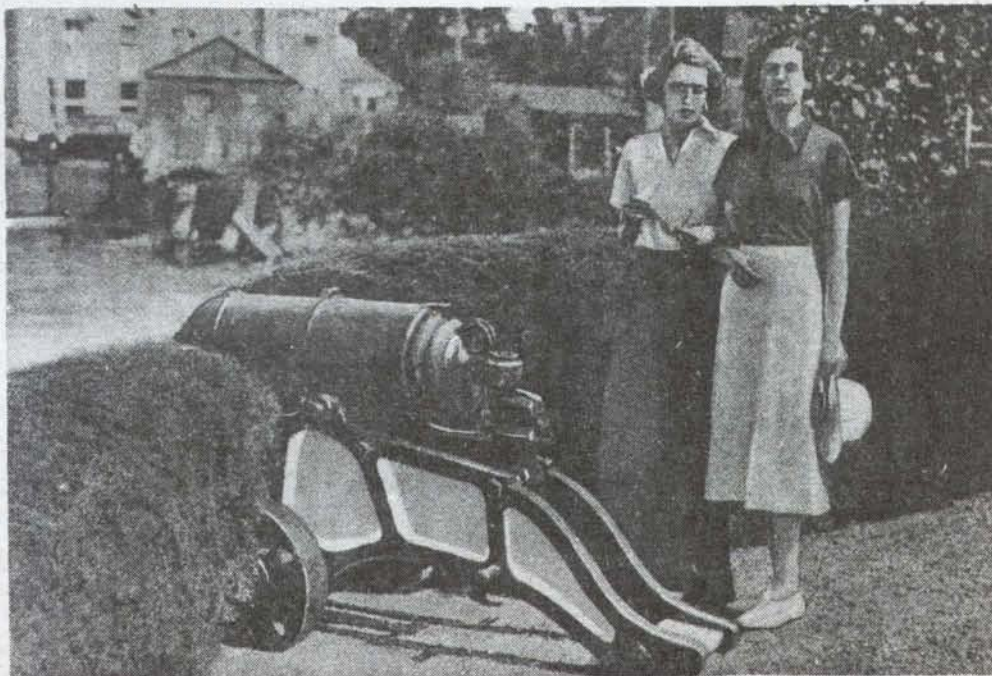

Рис. К. Ротова

Текст засл. деят. М. М. Конопляникова-Зуева

Жизнь стремительными темпами идет вперед. Всюду громадные сдвиги и перемены. И только в области фотография людей все остается попрежнему. Попрежнему фотографы снимают людей на фоне рыцарских замков или в бабушкином кресле в задумчивой позе или, наконец, за дурацким столиком с книгой в руках.

Если же и допущена современность, то разве только у уличного фотографа, который может снять вас своей „пушкой“, например, в нарисованном автомобиле или, в крайнем случае, в аэроплане.

Но эти художественные потуги не удовлетворяют современных и честолюбивых запросов снимающихся людей. Им хочется что-нибудь еще более новое, современное и волнующее.

Автомобиль и самолет уже никого не удивят. И если вы снялись, например, в машине, то это, конечно, до некоторой степени убедительно, но не настолько, чтоб это чувство перешло в уважение. Другое дело, если вы снялись с парашютом. Это, как говорит другой колленик, и это вызывает восхищение.

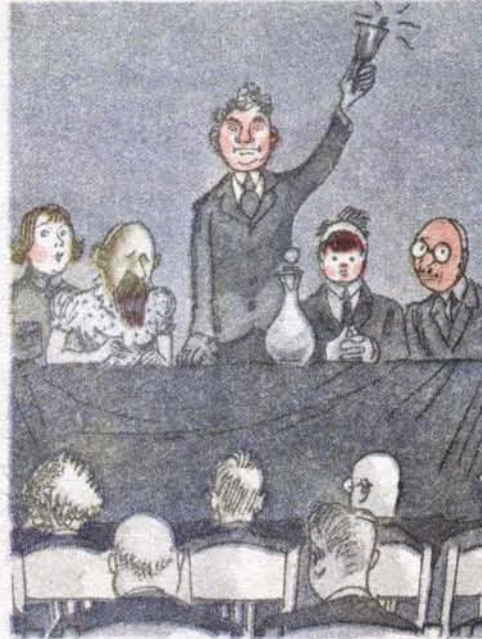
Некоторые, конечно, привыкли сниматься с собачкой или с лошадью, которую они держат под уздцы. Но это наивно и не достигает цели. И человек, который справляет свое самолюбие, не будет этим удовлетворен. Он лучше пожелает сняться с влиятельным лицом. Причем техника может даже достичь того, что нарисованное лицо можно будет брать под руку или даже обнимать как друга.

Вместо кабинетного столика и кресла с книгой вполне забавно сняться на берегу моря со скафандром в руках или даже на голове. Это тоже до некоторой степени может удивить и вызвать если не уважение, то, во всяком случае, тревогу за дальнейшую вашу судьбу.

Вполне современно и забавно, и многим честолюбивым лицам, несомненно, придется по вкусу сниматься на кафедре в качестве оратора или докладчика. Такую карточку полезно дарить знакомым девушкам. Это повышает в глазах и придает характеру что-то загадочное, поскольку все видят, какая бывает разница в жизни и на работе.

Но если у снимающегося честолюбие еще более велико и непомерно раздуто, то таким за добавочную плату можно предлагать роль председателя на каком-нибудь обширном собрании. Для натуральности снимка лучше брать статистов, которые и будут просовывать свои головы в специальные вырезы. Конечно, надо при этом проверять, чтобы каждый статист лез в свой вырез. А то может получиться конфуз.

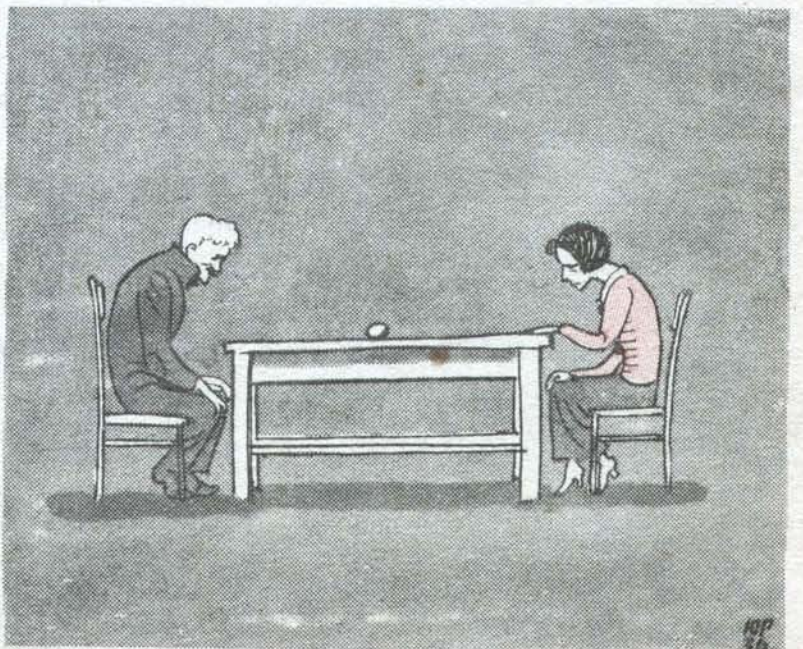
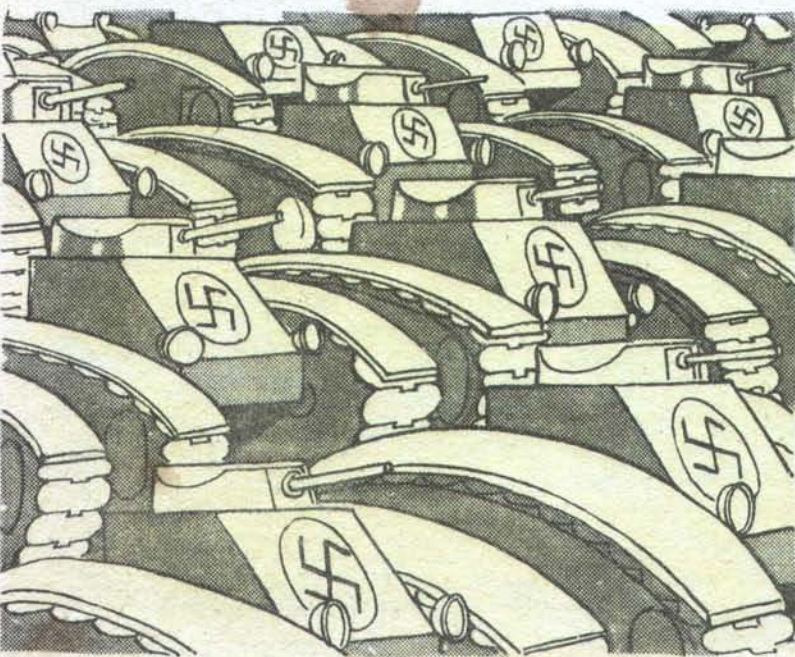
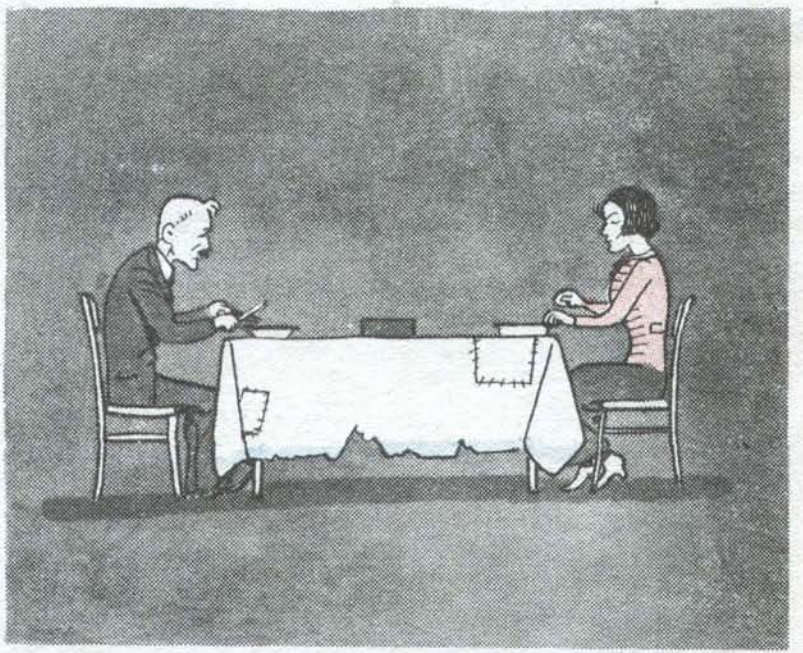
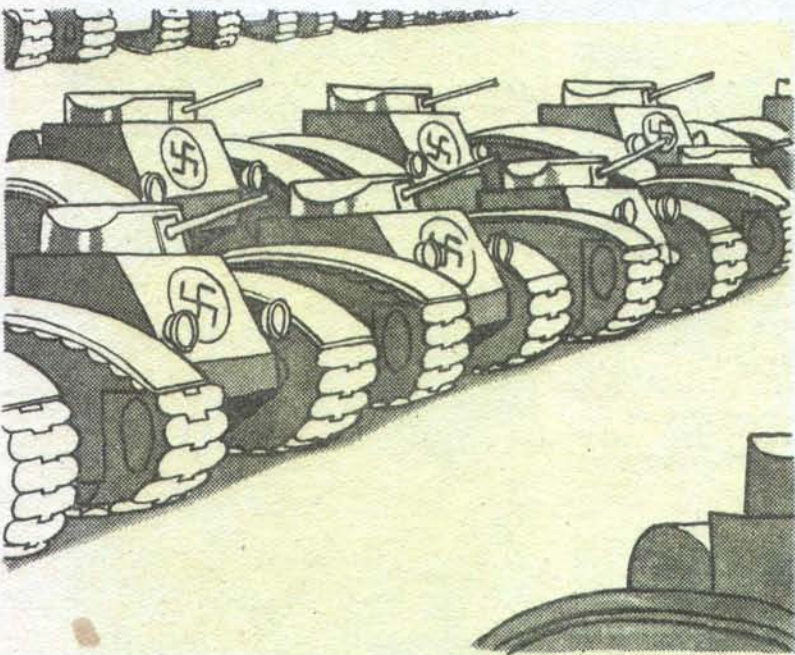
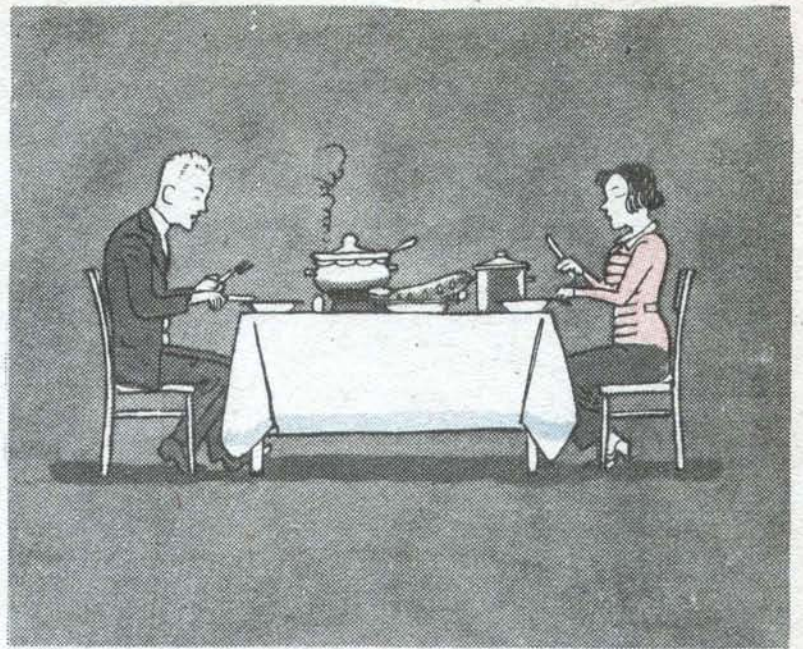
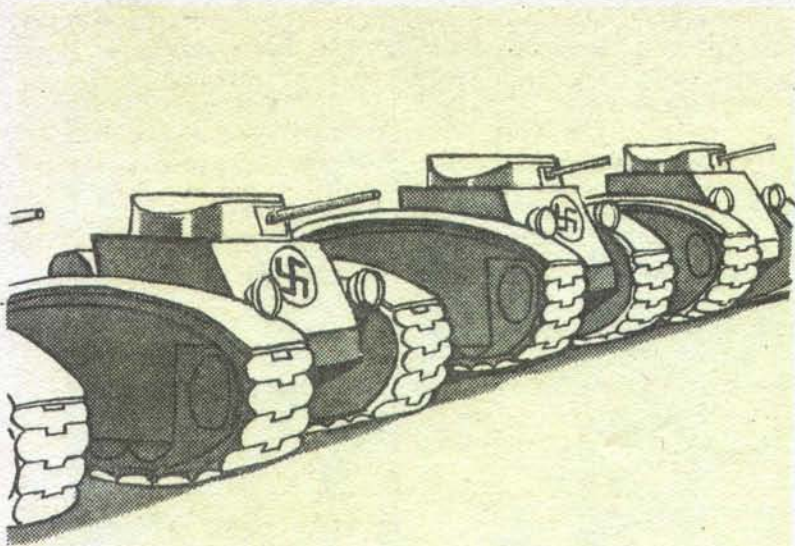

В крайнем же случае, если снимающееся лицо не будет удовлетворено всеми этими позами, ему можно будет предложить особый любительский снимок, который вполне удовлетворит самые смелые честолюбивые мечтания.

Пора, наконец, фотографам взяться за ум, чтоб не плестись в хвосте со-бытий!

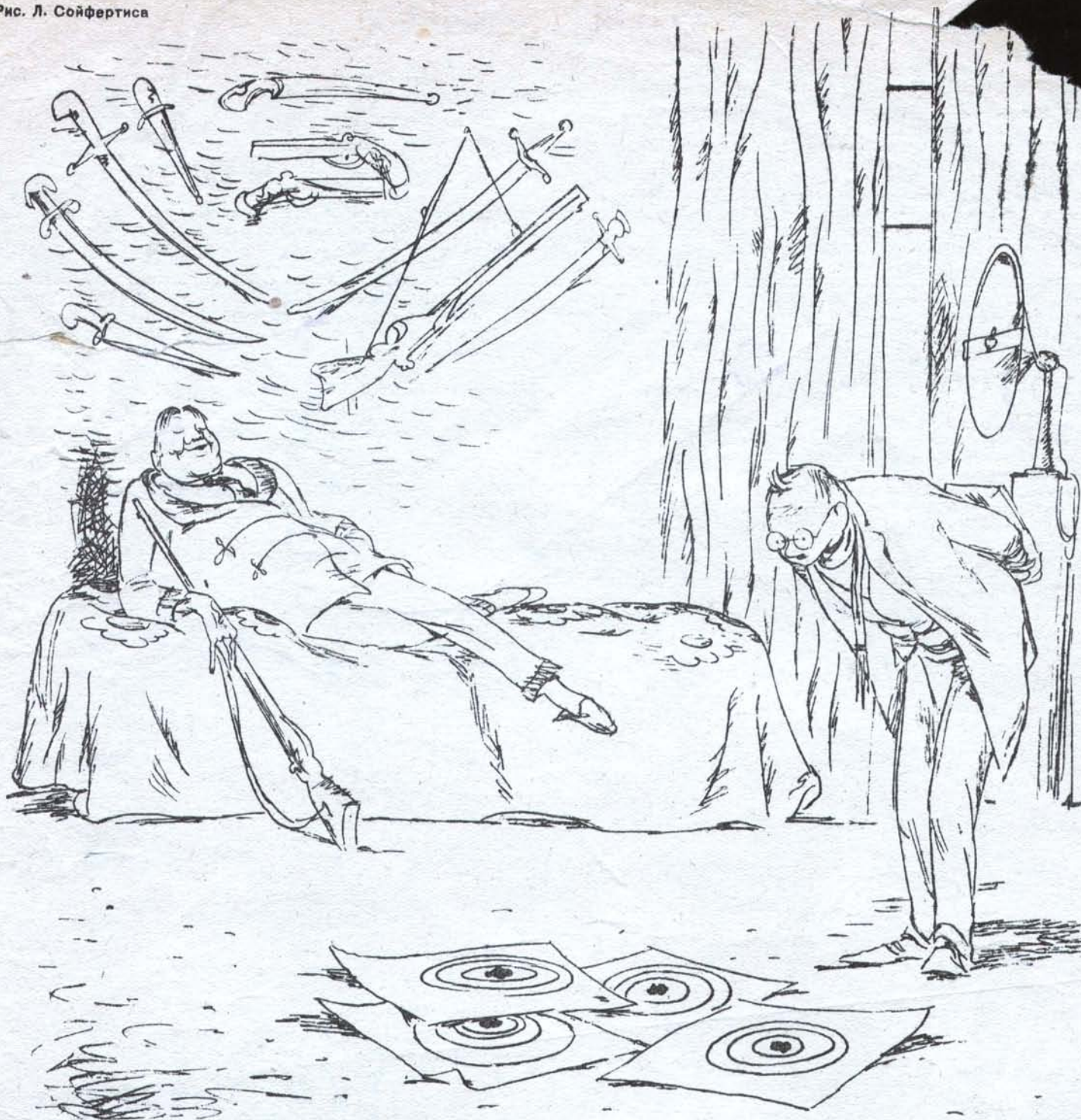
ТАНКИ И ХЛЕБ

Рис. Ю. Ганфа

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КАРТИНКИ ЖИЗНИ В ТРЕТЬЕЙ ИМПЕРИИ

Рис. Л. Сойфертиса

— Как это ты всегда попадаешь точно в кружок?
— А я кружки потом пририсовываю.

КАК РОЖДАЮТСЯ ЛЕГЕНДЫ

«Чапаева» Борька Иванов смотрел раз двадцать. Но стоит ему прощухать, что где-нибудь на окраине, за тридцать земель, в никому ведомом кино показывают «Чапаева», как Борька Иванов ценой любых унижений и обещаний добывает себе два рубля и мчится через весь город еще раз посмотреть обожаемый фильм.

Однажды, когда он собирался ехать на «Чапаева» чуть ли не в Люберцы, и спросил его:

— Скажи мне, Борька, почему ты в двенадцатый раз едешь смотреть «Чапаева»?

— Да уж еду,— неопределенно ответил Борька, с пыхтением надевая калоши.

— Может быть, уважаемый джентльмен объяснит высокому собранию, почему он все-таки едет?

— Надо мне ехать.

— Может быть, уважаемый джентльмен скажет конкретнее?

Уважаемый джентльмен надел, наконец, калоши и сказал доверительным шопотом:

— Я думаю, может, он выплывет!..

Оглянувшись, но слышит ли его еще кто-либо, Борька пояснил:

— Один мальчик в нашем классе присягнул, что видел картину, в которой он выплыл. Петьку убили, а Чапаев выплыл.

Я вышел вместе с ним. Прощаясь, Борька Иванов сказал мне:

— Сто раз буду смотреть Чапаева, а своего добьюсь. Найду эту картинку, где он выплывает... Вы только не говорите матери, что я поехал в Перово. Я ей сказал, что еду на Плющиху.

Л. АН.

Редактор — МИХАИЛ КОЛЬЦОВ

Редакция: Л. ЛАГИН, А. НАЗАРОВ, Л. РОВИНСКИЙ

Рукописи не возвращаются

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 7 час. Подписная цена на журн. 1 р. 50 к. в месяц

Над-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Москва. Изд. № 185

Сдача текста и рисунков 13/II—37 г.

Подп. к печати 21/II—37 г.

Статформат 72×105 см.

Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

Уполномоченный Главлита № Б—10721

Типография газ. „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24. Заказ № 388

Тираж 275 000

СЕРТИФИКАТ
№ 2
191884/889

М.К.

...тридцать витязей прекрасных
Чредой из вод выходят ясных...